(1)Современное общество озабочено тем, что язык начал изменяться.

(2)Особенно заметно происходит экспансия письменной речи, которая вытесняет устную из разных сфер. (3)Если раньше мы общались, разговаривали прежде всего устно, а письменная речь всё-таки служила для хранения, для передачи информации на расстоянии, через время, то сегодня письменная речь, вытесняя устную из некоторых сфер диалога, приобретает некую устность.

(4)Возникают разные способы оживления письменной речи, придания ей устности. (5)Собственно, в этом и состоят её сегодняшние изменения. (6)Означает ли это, что люди перестали разговаривать? (7)Думаю, что нет. (8)Я думаю, что, конечно, есть люди, которые полностью уходят в Интернет, и это ненормально. (9)Но для многих это спасение, потому что есть люди, которые всё-таки не приспособлены для устного общения, которые слишком застенчивы. (10)А здесь они вполне могут себя чувствовать уверенно; кто-то одинок, а в Интернете всегда можно найти собеседника. (11)И что показательно: русский язык, как мы знаем, в Интернете вышел, вырвался на второе место. (12)На самом деле он идёт примерно на равных с немецким языком, очень сильно отставая от английского, но тем не менее... (13)И чем больше русский язык присутствует в Интернете, тем больше он испытывает на себе давление новых условий коммуникации.

(14)Но я думаю, что молодое поколение находит какой-то разумный баланс. (15)Конечно, если мы посмотрим, скажем, на пятидесятилетнего и двадцатилетнего, то увидим, что их отношение к социальным сетям различно. (16)Для пятидесятилетнего или шестидесятилетнего есть вопрос: начинать функционировать в социальных сетях или не начинать? (17)А для двадцатилетнего этого вопроса в принципе нет. (18)То есть он будет белой вороной, если он не начнёт. (19)Так что в этом смысле мир изменился. (20)Письменной речи стало больше, она стала более устной, но всё-таки люди не онемели, просто немножко нарушился существовавший баланс.

(21)Для нас это непривычно, но пока, мне кажется, пути обратно нет. (22)Сегодняшние социальные сети и все эти гаджеты, про которые сегодня так много говорят, вовлекают человека в бесконечную коммуникацию, чего раньше не было.

(23)Так что, безусловно, изменения происходят, и я не то чтобы говорю, что всё правильно и всё замечательно. (24)Но вот так развивается мир, и можно по- разному к этому относиться, но я не могу этого изменить, значит, я, скорее, должен это описывать и фиксировать, чем ахать и охать по этому поводу. (25)Тем более что я вижу по своим детям: мы общаемся между собой, хотя они, конечно, довольно много времени проводят в Интернете. (26)Да и я теперь довольно много там провожу времени!

(27)И возникает вопрос: надо или не надо волноваться. (28)Как лингвист, я не очень волнуюсь, потому что понимаю, что это всё в результате окажется сбалансировано. (29)Но всё же я думаю, что наше волнение только на пользу языку, потому что всегда этот баланс возникает в борьбе противоположностей, в борьбе языковых радикалов и языковых консерваторов.

(30)И волноваться, мне кажется, стоит! (31)Это не так давно произошло, фактически лет десять-пятнадцать мы так активно обсуждаем проблемы русского языка, в 1990-е это не обсуждалось. (32)В советское время это обсуждалось, но только с точки зрения пуризма, например, с точки зрения невозможности говорить слово «пока», потому что это вульгарно и недопустимо. (33)Но мы видим, что «пока» говорят все, и образованные люди в том числе. (34)Так что само волнение я расцениваю, скорее, как положительный фактор. (35)Значит, нам интересен русский язык!

(По М. А. Кронгаузу*)

* Максим Анисимович Кронгауз — доктор филологических наук, автор научных монографий и многочисленных публикаций в периодических и интернет-изданиях.

Из предложения 2 выпишите антонимы (антонимическую пару).